

Как называется этот мир?

(или почему я вступил в Российскую маоистскую партию)

Д м и т р и й П и м е н о в

Однажды в древности «Кока-кола», упиваясь тем, что весь мир упивается их продуктом, решила глобально сэкономить, прекратив широкие рекламные кампании. Результат: объемы продаж шипучего символа капитализма упали на 30%. Тогда это было открытием, сейчас мораль эксперимента азбучная: то, что не напоминает о себе, не существует.

Кто печатает буквы, тот командует полицией.

Материально-психологический факт: мы живем в мире информации, дальше над ним либо капиталистическое общество

спектакля-потребления-эксплуатации, либо что-то «другое», чего нет. Именно нет, потому что кроме глухого неудовольствия ничего, ничего, ничего.

Хочется успокоиться на слове революция

Попробуйте в течение недели посмотреть по телевизору новости и публицистические программы, а потом составить собственную точку зрения на происходящее. Она будет неуклюжей и несостоятельной как распятый попугай.

Новое в теории: «Общество как лицо реальности целует в задницу машину проклятий».

Не ты сделаешь революцию, а тот, кого ты сможешь вдохновить.

«Я бы решился на что-то, да не знаю, на что» — жаловался один ученик Сартра. Еще у Сартра был ученик некий Пол Пот

Мао-Цзе-дун хороший поэт. Мы живем в плохом театре. И поэтому я Маоист.

P.S. Прочитав этот текст, сравните его с тем что пишут в газетах и вы поймете в каком мире мы живем.

— Через некоторое время после появления человека на свет хирург сможет установить связь с мозгом новорожденного. Можно вставить миниатюрный радиоприемник, и поведение объекта будет регулироваться с помощью передатчика, контролируемого государством.

Великое сидение на подоконнике МУРа продолжается — теперь ждем возвращения документов, винчестеров и некой женщины-следователя, которая желает с нами побеседовать. Хочется кушать, и я отправляюсь на поиски буфета. Подхожу к одной из беседующих парочек и спрашиваю. Меня посылают. На второй этаж и направо по коридору. Уходя, я успеваю услышать:

— Какой уж тут гомосексуализм! Разве же это дубье до него додумается!

— Неблагодарные! Все до одного неблагодарные! Уж поверьте старому гомику.

Найди буфет, читаю —

Образец меню:

Суп из чистой верблюжьей мочи с вареными земляными червями.

Филе из выдержанного на солнце ядовитого ската, политое одеколоном, с гарниром из крапивы.

Рыбное филе из говядины из Детского Места, приготовленное на отработанном катетерном масле, подается с пикантным соусом из желтков тухлых яиц и раздавленных клопов.

Сахар из лимбургского сыра, засоленный на диабетической моче и опущенный в жестянку с сухим спиртом Flamboyant.

Так что, похоже, клиенты тихо умирают от ботулизма... Я удаляюсь, ничего не купив.

Документы нам возвращают, но на дипломатичный вопрос о дисках Дар слышит:

— Принесите бензин! — ревет опер. — Мы сожжем сукина сына, как обнаглевшего ниггера!

Лечим нервы на лестнице, покуривая травку Товассо, приготовленную из оригинальной American Blend.

Появляется женщина-следователь, на поверку оказавшаяся женщиной-опером. Оглядев нас, она с ходу начинает: «В Чикаго я была лесбиянкой-трансвеститом и подрабатывала дезинсектором. Заигрывала с хорошенькими мальчиками — страшно нравилось, когда меня избивают как мужчину. Потом хватаю я одного из этих малышей и ломаю его с помощью свехзвукового дзюдо, которому научилась у старого дзэн-буддистского монаха-лесбиянки...» Затем, посетовав, что такие хорошенькие интеллигентные молодые люди занимаются какой-то революционной ерундой, оставляет номер своего телефона, обещает позвонить сама и испаряется. Мы выходим на свободу, пьем пиво, предварительно раскланившись у ларька со знакомыми следователями.

29 июня 2001 года. Вечер.

Нам возвращают винчестеры и записные книжки.

Настоящее момент. Любое время суток.

Женщина-опер еще не звонила. Истории с газопроводом и обыском пока закончились. Вместо них началась история со старушками. Дар Жутаев с женой выходят из подъезда своего дома. Возле урны разбросан мусор. На лавочке сидят старушки и возмущаются:

— Мало того, что у них обыск делали, они еще и мусор раскидывают...

Жена Дара:

— С чего вы взяли, что это мы раскидываем?

— Все говорят.

— Кто конкретно?!

— Все.

И далее:

— Остается только одно. Я вызываю милицию, — заявляет прямодушная эмансипированная старушенция; и, тяжело ступая по асфальту на своих низких каблучках, она идет звонить легавым. С идиотским радостным ржанием ее затаптыкает до смерти оказавшийся рядом трехсотфунтовый педрила...

Это африканский ритуал. Официально известен как «путь наружу», состоит в том, чтобы увести стариков в джунгли и там бросать.

Мне приснился сон, что ФСБ прослушивает мой телефон и только полгода спустя узнает, что у меня сменился номер.

Продолжение следует...

Курт Морван, Москва, июль 2001 года.

P.S. Все фразы, данные курсивом, взяты из книги Уильяма Берроуза «Голый завтрак», за их содержание автор ответственности не несет. Автор хочет также поблагодарить Дмитрия Пименова, с которым он хотел вместе написать данный текст, но обстоятельства сложились не в нашу пользу.

P.P.S. То, что не вошло в текст:

Я почитал учебник психиатрии и понял, что я псих...

Я посмотрел телевизор и понял, что я враг государства и капитала...

Я вышел на улицу и понял, что революция пока невозможна...

Дмитрий Пименов

Почтовый адрес: 123367, г. Москва, а/я 13.

Телефон в Москве: (095)190-65-10.

E-mail: rpm@maoism.ru

Сайт в Интернете: http://rpm.maoism.ru

август 2001

№1

ПРОЛЕТАРИИ И УГНЕТЕННЫЕ НАРОДЫ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

издается
Российской
маоистской
партией

Список тоталитарных сект, панковских тусовок и компаний психопатов, составляющих сектор российского политического пространства, который весьма самонадеянно именует себя коммунистическим, заставляет вспомнить то ли древнееврейскую Кабалу, то ли постмодерновые изыски Умберто Эко. КПРФ, РКРП, РКРП-2, РПК, еще одна РПК, ВКПБ, ВКП(б), КПС, КПСС просто, КПСС (л-с), РКП-КПСС... Да, есть еще РКСМ просто, РКСМ(б), ЛКРСМ, СКМ и ВЛКСМ. Пермутации, бесконечные перестановки нескольких священных букв, поиски единственно правильного имени бога. Этим людям кажется, что стоит найти правильное сочетание каббалистических символов Р(оссийская), К(оммунистическая) и П(артия) — и сама собой свершится победоносная пролетарская революция, "и засяет жизнь эпохой золотой".

Откуда повыскакивали все эти чудовища и монстры, "рогатые демоны и змеиные боги"? Чем они отличаются друг от друга, и что у них общего? Ответ весьма простой. Как названия постсоветских комтусовок есть пермутации весьма ограниченного набора букв русского алфавита, так и их идеологии и организационные принципы есть сочетания — в разном соотношении и с разными оттенками — весьма ограниченного набора мифов и идеологем. Примитивно понятный ленинизм — на уровне нескольких формул и застывших словочетаний из "Краткого курса", сведенных до уровня мантр и магических заклинаний ("ди-а-лек-ти-ка-про-из-во-ди-тель-ных-сил-и-про-из-водст-вен-ных-от-но-ше-ний" ничем не лучше "ом-ма-ни-пад-мехум"). Неискоренная и иррациональная любовь к большим пространствам, к Великой Державе. Армия, флот, МВД и ГРУ.

Антисемитизм. Сталинизм (поневоле вспомнишь Маркса: "если эти люди марксисты, то я сам не марксист"). Если эти люди сталинисты...). Антисталинизм (ведь еще на XX съезде партии сам товарищ Никита Сергеевич...). Добавим чуть больше одних ингредиентов (антисталинизм + армия и флот) — получим РПК. Чуть больше других (неандертальски понятный ленинизм + антисемитизм) — получим РКРП. Смешаем все вместе в равных пропорциях — получим РКП-КПСС. И так далее. И тому подобное. And all that jazz. Искусство составления коктейлей. Куба либре, скрюдрайвер и текила санрайз.

А между тем, в России имеется пролетариат, с которого семь шкур сдирает отечественный капитал и еще семь — западный, от которого отечественный находится в полуколониальной зависимости. И крестьянство. И трудовая интеллигенция. И студенчество. И угнетенные национальности, с которыми истинно русские человеки из Кремля, вдохновляемые постмодернистскими эстетамы с Зубовского бульвара, предпочитают говорить на одном языке — языке геноцида. И все они — народные массы нашей страны — корчатся безязыкие. Огромный потенциал их справедливого гнева и протеста против бесчеловечной Системы совершенно некому оформить и выразить. Постсоветские комми заняты составлением коктейлей. "Леворадикалы" (товарищ

Кон-Бендит ворочался бы в гробу — если бы он успел вовремя умереть, а не

превратился в ту буржуазную свинью, какой сейчас является) вдохновенно и радостно садятся в тюрьмы по подозрению в терроризме. А все остальные политические и общественные организации кирпичиками ложатся в Вавилонскую башню — "властную вертикаль" фашистского государства, постепенно, но неуклонно вырастающего на наших многострадальных расейских просторах.

Такие дела. И в этих условиях рождается наша организация — Российская маоистская партия. Малочисленная (пока!) группа, пока что, увы, лучше представленная в сетевых и бумажных проектах, чем на живой политической арене. Организация, исповедующая марксизм-ленинизм. Защищающая Сталина и сталинский Советский Союз. Называющая себя коммунистической. Да еще пытающаяся продвинуть на российский информационное пространство такие экзотические фрукты, как Культурная революция и Партия черных пантер, Кан Шэн, Йо Вэнь-юань и Хьюи Ньютон.

Очередная (четырнадцатая? пятнадцатая?) постсовковая комтусовка? Смешной прикол команды сетевых шулунов? Провокация? Клиника? Этими вопросами задаются и буржуазные политобозреватели из "Русского журнала" и СМИ.РУ, и наши "коллеги" по "левому" движению, и просто любопытствующие.

Разумеется, последний и окончательный ответ на эти воп-

Еще одна "коммунистическая" партия?

Н е т.

Авангард российского пролетариата и угнетенных народов!

Д а р Ж у т а е в

росы может дать только один "эксперт" — народные массы, единственный признаваемый нами судья и критик нашей деятельности. Но нам самим так не кажется. На наш (попятное дело, субъективный) взгляд, возникновение РМП — логическое и закономерное событие, причем событие в некотором роде исторического масштаба ;)) И — как сказано в последнем принятом при жизни Мао Уставе КПК 1975 года — "будущее наше светло, хотя дорога к нему извилиста".

Дело здесь во многом в специфике нашей страны и ее истории в XX веке. За немногим более чем сорок лет, территория России и других стран бывшего СССР стала ареной и одного из самых светлых событий нашего века (если не всей истории человечества), и одной из самых мрачных его трагедий. В 1917 году рабочие и крестьяне царской России первыми в мировой истории пробили брешь в "континууме эксплуатации", проложили дорогу к миру без неравенства, войн и диктатуры. Более тридцати лет — невзирая на все совершавшиеся тогда ошибки и преступления — ленинско-сталинский СССР шел по социалистическому пути. Миллионы угнетенных и бесправных получили хлеб и свободу, приобщились к ранее закрытым для них культуре и знани-

ям, об-

рели смысл

жизни и чувство соб-

ственного достоинства. На

Советский Союз с надеждой

и восхищением смотрели шахтер

и восхищенный смотрели шахтер

из Ньюкасла и издольщик-негр из Ала-

бамы, иранский моджахеддин и студент-

радикал из Калькутты, Жан-Поль Сартр и

Джеймс Джойс.

После смерти Сталина, в стране, ослабленной войной и пораженной многими всплывшими из-за войны на поверхность пороками старого мира, сумела захватить власть партийная бюрократия. Очень скоро она свернула все социалистические преобразования и повернула СССР на капиталистический путь. Сформировался монстр - хрущевско-брежневский Союз, тоталитарный режим социал-империализма. Государство, где вся полнота власти и собственности принадлежала партийно-номенклатурной буржуазии, стремительно превращавшейся в наследственную касту. Где народ был лишен элементарных человеческих прав, обольнялся начисто отшибавшей критическую мысль пропагандой, подкупался и растлевался в рамках системы "гуляш-коммунизма". Где рабочие выступления подавлялись танками, а всех несогласных (левых ли, правых) ждали лагерь или психушка. Империя, которая со-

Дар Жутаев Еще одна... (продолжение)

стылась со своим близнецом-братом - Америкой за "почетную" роль мирового жандарма и проиграла только в силу своей сравнительной бедности и технологической отсталости. Культура, насквозь пропитанная милитаризмом, державничеством, шовинизмом и антисемитизмом; крайне консервативное общество, не дававшее никаких перспектив творческой и активной личности и потому пронизанное социальным пессимизмом и черной безнадегой.

И что самое страшное - хрущевско-брежневский социал-империализм до сих пор с нами. Потому, что брежневская партноменклатурная элита по-прежнему - правящий класс нашего общества, несмотря на то, что эти люди теперь называются по-другому и провозглашают другие лозунги. Потому, что наша экономика, несмотря на "вестернизированный" фасад, по сути не слишком отличается от поздней брежневской. Потому, что насквозь гнилая культура позднего Совка впиталась нам в плоть и кровь, и положение здесь настолько серьезно, что даже "политкорректные" западные лозунги о "правах человека" и "гражданском обществе" кажутся меньшим злом и более прогрессивной альтернативой. Потому, наконец, что все те кирпичики, из которых складывается мировоззрение и практика нашей якобы "левой" оппозиции - это разрозненные и приправленные личной шизофренией современных "коммунистических" вождей осколки картины мира, навязывавшейся нам хрущевско-брежневской пропагандистской машиной.

Именно поэтому настоящий марксизм - марксизм-ленинизм-маоизм - сегодня жизненно необходим России. Ведь именно Мао и Компартия Китая первыми, еще в конце 1950-х годов, увидели, куда идет тогдашний Советский Союз и уверенно предсказали всю дальнейшую траекторию его развития. Именно Мао разработал учение о возможности капиталистического перерождения социалистического строя и показал, что источником этого перерождения являются обуржуазившиеся элементы внутри правящей компартии. Именно маоизм говорит о праве - и не только праве, но и обязанности - народных масс свергнуть такую партию, как только она начинает идти по капиталистическому пути. Именно маоизм говорит о сфере надстройки - политике, культуре, языке - как о факторе социального развития не менее важном, чем экономический базис. И именно маоизм признает необходимость тотального освобождения, революции во всех сферах общественной жизни - от экономики до сексуальных отношений.

Маоизм дает нам категориальный механизм, который адекватно описывает, каким образом Россия дошла до своего теперешнего положения, и показывает, как она может выйти из него. А найти этот выход необходимо. Не только потому, что это в интересах подавляющего большинства населения нашей страны. Еще и потому, что это - дело нашей национальной чести перед лицом всего мира, которому мы в течение XX века один раз подали величайшую надежду и один раз принесли тягчайшее разочарование.

Именно поэтому - как бы самонадеянно это ни звучало - мы считаем себя авангардом борьбы российского пролетариата и других угнетенных масс. Авангард - явление совершенно объективное, независимое ни от чьей субъективной воли. Авангард - это совокупность членов того или иного общества, исповедующих идеологию, наиболее прогрессивную и научно адекватную на данном отрезке времени. Этим людям может быть сколь угодно мало, они могут быть сколь угодно слабы, они даже могут сами не осознавать себя в качестве авангарда - от этого они не перестают быть таковыми. И если они твердо придерживаются верной идеологической линии и действуют в ее русле - то они непременно добьются победы и привлекут на свою сторону большинство народных масс.

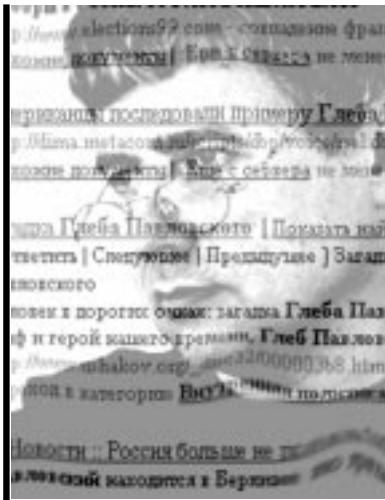
Наша цель - вторая социалистическая революция в России, которую осуществит пролетариат, ведомый авангардной дисциплинированной коммунистической партией. Однако, ввиду тягчайшего ущерба, который хрущевско-брежневский ревизионизм и его наследники нанесли экономике и инфраструктуре страны, а главное - общественному сознанию и навыкам самоуправления и самоорганизации масс, на данном этапе эта стратегическая цель представляется довольно далекой. Для современной России мы выдвигаем две основных тактических цели:

Защита буржуазной демократии и институтов "гражданского общества" в условиях режима, становящегося все более авторитарным. Свобода слова, печати, собраний, забастовок, всевозможные гражданские инициативы, НГО, независимые профсоюзы, ассоциации, правозащитные комитеты, и пр. и пр. Правящие круги официально декларируют демократические права, но не выполняют своих деклараций. Поэтому мы боремся не только за сохранение существующих прав и свобод, но и за их всемерное расширение. Мы призываем к отмене всеобщей воинской повинности, всеобщему вооружению народа, легализации марихуаны и других легких наркотиков, свободе эвтаназии, свободе аборт, полной свободе сексуальных меньшинств вплоть до заключения однополых браков и т. д. Здесь мы солидарны с ультралиберальными демократами - РКО, Демсоюзом, АРА. Но наше преимущество перед ними - в том, что мы, во-первых, не связываем демократические права и свободы с частной собственностью и культом Америки, а во-вторых, просто не абсолютизируем их. Для нас эти требования - орудие в борьбе против угрозы фашистской диктатуры, средство для расшатывания и ослабления буржуазного государства, которое по своей сути всегда антинародно и антидемократично. Подлинная демократия возможна только при социализме.

Поддержка национально-освободительной борьбы народов России. Как чеченская война была основной пиар-акцией в предвыборной кампании Путина, точно так же великодержавная, великорусско-шовинистическая риторика и практика - один из главных столпов, на которых держится нынешний режим. Это одна из его главных болевых точек. Мы солидарны со справедливой войной народа Ичкерии за свою независимость, мы поддерживаем национальные движения в Татарстане, Туве и других местах, движения евреев, курдов и др. за национально-культурную автономию. Но наше преимущество перед местными националистами (даже революционными) - в том, что мы не делаем фетиша из "национального духа", "крови и почвы", свободны от религиозных иллюзий. Мы знаем, что национальное в конечном счете является производным от классового. И, как и в случае с буржуазно-демократическими свободами, мы говорим: подлинная национальная независимость достижима только при социализме.

Вот примерно так мы видим свою линию и свою роль в сегодняшней России. Вот почему мы считаем, что возникновение нашей партии было закономерным и необходимым. Мы призываем наших учителей - народные массы - всячески критиковать и корректировать эту линию. Однако - в самых основных моментах - РМП уверена: наше дело правое, победа будет за нами!

Да здравствует марксизм-ленинизм-маоизм!

О маоизме Глеб Павловский

ВОПРОС:*

Уважаемый Глеб Олегович!
В прошлом году мы с товарищами создали леворадикальную организацию — Российскую маоистскую партию (<http://rmp.maoinst.ru>), которую, кстати, удостоили своим вниманием и СМИ.РУ, и «Русский журнал». Будучи марксистами-ленинцами, мы, естественно, резко отрицательно относимся к тому направлению, в котором развивается наша страна в последние два года, и к той роли, которую сыграли ФЭП и лично Вы в формировании нашей политической и культурной сцены. Вместе с тем, мы не можем не восхищаться изысканностью и эффективностью используемых Вами методов и технологий. Мы считаем Вас нашим уважаемым и высоко ценимым противником.

В самое ближайшее время мы выпускаем первый номер нашей газеты — рабочее название «Дело народа», в память о сартровской «Cause du Peuple». И для нас было бы большой честью, если бы Вы — одна из ведущих фигур, формирующих общественное мнение в России — нашли возможность предоставить нам маленький текст. Речь идет о микроинтервью — ответе на на вопрос: «Что Вы думаете о маоизме?»

Заранее благодарен,
с коммунистическим приветом,
Дар ЖУТАЕВ

ОТВЕТ:**

уввы, ничего не думаю о маоизме.

китай все равно никто не поймет извне

пп.

ПРИМЕЧАНИЕ:

* — вопрос публикуется в сокращении.

** — ответ публикуется полностью.

Дар Жутаев проглядывая Интернет, читает... *Что-то о тройном убийстве на рю де ла Мерд, Париж: "Сведение счетов"... Его куда-то уносит...* Но неожиданно, на сайте информационного агентства "Славянский мир" (базовая структура по сбору и распространению информации Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Госдумы РФ — <http://www.slavmir.ru/ahiv00/smil030.htm>):

Ответственность за поджог и взрыв газа в Москве во 2-ом Сетуньском переулке берет на себя РМП (Российская Маоистская Партия).

Долой кровавый оккупационный режим Ельцина-Путина!
Победе мировой пролетарской революции быть! РОТ ФРОНТ!

This message has been sent via an anonymous mail relay at www.no-id.com.

18 ноября 2000 года. Вечер.

Одна мысль, только одна мысль преследует меня — причем здесь Президент? Любой школьник в этой стране знает, что пост Президента навязывается только особо гнусным и непопулярным гражданам. Избрание Президентом — самые большие несчастье и позор из всех, что могут постигнуть россиянина. Унижение и бесчестье таковы, что мало кто из Президентом дожид до окончания своих полномочий — как правило, через год-другой они умирают по причине сломленного духа. Тем не менее, мы пишем: "...всякий, кто на настоящем этапе связывает имя РМП с акциями прямого вооруженного действия, либо глубоко ошибается в понимании стратегии и тактики российского маоизма, либо является сознательным агентом определенных органов".

Несколькими днями позже.

Дар Жутаев обнаруживает себя стоящим у телефона и выслушивающим пожелание явиться через день к доктору Х. в Федеральную службу душевной гигиены и профилактики...

«Какого черта им от меня надо? — раздраженно подумал он... — Скорее всего, ошибка» — Но он знал, что они не совершают ошибок... Особенно ошибок в установлении личности...

Дар Жутаев после визита к следователю ФСБ и допросе по делу о взрыве и поджоге газопровода. Монолог следователя: «Хотя применения пыток я, как правило, избегаю — пытка конкретизирует положение оппонента и мобилизует сопротивление, угроза пытки помогает вызвать у объекта чувство беспомощности и благодарности следователю за ее неприменение...»

— Не делайте такого испуганного вида, молодой человек.

— Я должен прийти еще раз? — спросил следователя Дар.

— Если не явится Курт Морван, то — да. И с вещами.

Число не помню. По-видимому — конец ноября 2000 года.

Малый Кисельный переулок. Не Лубянка, но тоже ФСБ. Здание выдержанное в стиле культуры 2. Я открываю тяжелую деревянную дверь и вхожу. Прямо в глаза бросается часовая на проходной. Этот Часовой — настоящий фронт; поскольку ему нечем заняться, все свое жалование он берегает на покупку хорошей одежды и трижды в день переодевается перед громадным увеличивающим зеркалом. Я звоню следователю:

— Это Курт Морван, я вам нужен?

— Подождите, сейчас спущусь, проведу вас, и мы начнем.

Несколько позже мы поднимаемся в его кабинет — дверь мне придерживает юный стриженный ежиком красавчик, из интеллигентов, умник из умников и типичный фрукт — педик из педиков. Начинается допрос — все то же, что и у Дара. Где я был вечером 7-го ноября (пил, естественно), не знаю ли я, кто послал фальшивое заявление от нашего имени (конечно не знаю, хотя и имею некоторые гипотезы, но о последнем, — молчу), знаю ли я некоторых товарищей (список прилагается) из левой тусовки и что я могу о них рассказать (знаю, но рассказать ничего не могу. Точка). Все время допроса за стеной бубнил чей-то голос — видимо изучали УК РФ: "...убийство бабуина карается смертной казнью, а из-за гнусного поведения этих животных граждане теряют остатки терпения. время от времени, впад в иступление, убивает несколько бабуинов и себя". К концу допроса в кабинет завалил простой (или совсем не простой?) опер и начал довольно-таки вульгарно объяснять мне политику партии и правительства, а также лично Президента (см. выше) по отношению к левым активистам и организациям. На мой вопрос о судьбе Андрея Соколова вначале я выслушал, что:

— Если позволишь приятель, сперва я договорю, а потом займусь твоим делом.

И он окунулся в историю о том, как ниггер подхватил гидрофобию от коровы. Но позже расколослся:

— Он упал с лестницы, — сказал он. Вы же знаете, что за собачий бред несут эти гнусные копы.

Когда я, наконец, покидал кабинет, то успел увидеть, как старый ФСБ-шный опер расстегивает ширинку и принимается искать мандаринок, испанкойной дегтем ложкой черная притирание из глиняного медового бочонка.

Два следующих месяца.

По делу о газопроводе были допрошены несколько активистов РМП и сочувствующих партии лиц. Результат — отрицательный — никто не признался и, более того, имел железное алиби на момент совершения гнусной акции. Позже Олег Торбасов, после допроса в Тверском УФСБ, сказал мне: "Слушай, уходя от этого умника, я даже не чувствую себя человеком. Мои живительные органы он превращает в тухлое бычье дерьмо".

27 июня 2001 года. 11 часов утра.

Я присыпаюсь (я ночевал у Жутаева) от слов: "Вставайте, одевайтесь. У вас обыск". Два следователя (из 9-го отдела МУРа — отдела, занимающегося поиском антиквариата), два опера, два мента и два свидетеля из соседей. Постановление прокурора о проведении обыска в связи с прошлгодним взрывом перехода под Пушкинской площадью. Идут. Вряд ли сами знают что. Собака Партии (жутаевский кокер-спаниель Чарльз Мэнсон-Мандела мл., объявленный мной Главной Собакой Партии и отдела безопасности РМП) принимает активное участие в обыске. В результате его запирают в сортире. Один из оперов, наступив на говно Главной Собаки, начинает чертыхаться. Жена Дара выговаривает Чарльзу-младшему: "Ты у меня перевоспитался и будешь спать где положено, или вообще спать не будешь". Один из следователей, разочаровавшись что-то найти, предлагает: "Бульдозеры бы сюда, Джодди. Снести весь этот хлам". Другой, интеллигентного вида, делает предположение, задумчиво смотря на Главную Собаку:

— Может у него в волосах наркотик? Или взрывчатка?

Изымают два винчестера, записные книжки, диплом Дара о высшем образовании, меня, Дара Жутаева и везут все это на Петровку, 38. Нас с Даром предварительно, в отличие от винтов, сковывают наручниками. Из окна следовательского "москвича" мне открывается Город совершенно с другой стороны — минареты, пальмы, горы, джунгли... Вялая река, вздрагивающая от порочных рыб, обширные, заросшие сорняками парки, где в траве лежат мальчики, играющие в таинственные игры...

...город охватывает эпидемия насилия, и брошенных на произвол судьбы мертвецов пожирают на улице грифы. Мерцают в солнечных лучах альбицы... Люди, пожираемые неизвестными болезнями, бросают на прохожего злобные, хищные взгляды.

Тем же днем. В коридорах МУРа.

После двух часов, проведенных на подоконнике в коридоре билдинга на Петровке, наблюдаем, как сквозь стену просовывает голову Штатный Детектив с двухфутровой сигарой во рту: "У вас тут что, бродячий зверинец?". И вначале Дара, а потом меня приглашают на беседу. Это даже не допрос. Интересуются исключительно тем, есть ли у нас знакомые чеченской национальности. Следователь недоверчиво смотрит на Дара:

— Что-то не похоже ты на настоящего откормленного Южного Борова... Что ты думаешь о че-е-е-еченах?

Я прикидываюсь дурачком и встречаю в разговор:

— Сами знаете, мистер Следователь, чечен только и хочет, что отдуодить христианскую девушку... В один прекрасный день мы с этим покончим.

— Ну что же, для городского парня ты рассуждаешь разумно... Выясните, чего он хочет, и все сделайте... Он славный мальчик. И нас отпускают, предварительно сняв каждого на видео. Данное действие комментируется следующим образом:

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ Российской маоистской партии и Шотландской сепаратистской группы

1. Российская маоистская партия и Шотландская сепаратистская группа считают основным противоречием современного мира национальное противоречие между нациями-угнетательницами "развитых" империалистических стран с одной стороны и угнетенными народами Третьего Мира и внутренних полуколоний стран Метрополии - с другой. "Глобализация", о которой так много говорится в последнее время, есть не что иное как новая ипостась империалистического миропорядка, основными отличительными признаками которой являются строго монополярный мир, находящийся под жестким контролем единственной сверхдержавы и ее приспешников в Европе и Азии, а также новые, более изощренные и жестокие, формы эксплуатации и подавления угнетенных народов.

И в исторических судьбах, и в теперешнем положении России и Шотландии немало общего. На данном этапе своего развития обе наши страны принадлежат к т. н. "Второму Миру" - странам, стоящих на грани между империалистическим Западом и "развивающимися" странами Третьего Мира, миру полуколоний-полуимперий. И если уровень жизни населения Шотландии несколько выше российского, поскольку британский империализм иногда бросает этой стране крохи сверхприбылей, получаемых им благодаря участию в неокOLONIALном ограблении большинства населения мира, то Россия обладает намного большей самостоятельностью и маневренностью на международной арене, во многих случаях выступая в качестве субимпериалистической державы.

2. Мы выражаем свою преданность идеалам свободы, демократии и национального суверенитета. Мы солидарны с национально-освободительной борьбой, включая национально-освободительные войны, угнетенных народов по всему земному шару. Мы требуем от режимов, которые в настоящее время контролируют наши страны, неукоснительного соблюдения декларируемых ими демократических норм, прав и свобод человека, а также боремся за их всемерное расширение. Одной из самых приоритетных для нас ценностей является полная свобода слова, выражения, печати и обмена информацией.

Вместе с тем мы уверены, что все эти вопросы принципиально неразрешимы в рамках господствующей капиталистической системы и сложившегося империалистического мироустройства - подлинная демократия и подлинный национальный суверенитет возможны только при социализме.

3. Российская маоистская партия признает неотъемлемое право шотландского народа на создание своего независимого государ-

ства - суверенной, демократической, светской, социалистической Республики Шотландия.

Мы не считаем и никогда не считали Шотландию (Альбу) частью т. н. "Великобритании" - этнократического империалистического государства, основанного на господстве английской нации и воспроизводящего, пусть в урезанных по сравнению с прошлым границах, репрессивные традиции Британской Империи.

Одни из наших ближайших требований - остановить иммиграцию англичан в Шотландию, процесс, искусственно нарушающий ее этнический баланс и превращающего шотландцев в нацменьшинство в собственной стране. Мы требуем предоставить Шотландии культурную автономию как от Англии, так и от продукции североамериканской масс-культуры. Мы требуем для шотландского гэльского языка всей полноты статуса государственного. Мы требуем немедленного прекращения полицейских гонений на активистов шотландского национально-освободительного движения и цензуры их публикаций, будь то в бумажной или электронной форме.

4. Шотландская сепаратистская группа выражает озабоченность ростом авторитарных и криптофашистских тенденций в современной России, во многом отбрасывающих ее если не к царской России, то к печальной памяти временам хрущевско-брежневского социал-империализма. ШСГ осуждает такие явления как милитаризация российского режима, направленная прежде всего на подавление собственного народа; катастрофическое положение угнетенных нацменьшинств; критическая ситуация в области свободы слова и средств массовой информации; систематическое нарушение декларируемых самой властью прав человека и сворачивание институтов "гражданского общества" даже в их западном буржуазном понимании. Все это вызывает нашу обеспокоенность.

Мы требуем прекратить преследования рабочих активистов и независимых профсоюзов; левых и демократических политических организаций; правозащитников; ученых, которые пытаются реально воплощать принципы академической свободы и беспрепятственного обмена информацией. Мы требуем от российского правительства признания факта наличия в России политзаключенных и немедленного освобождения всех лиц, подпадающих под эту категорию. Мы требуем реального равноправия для всех народов России и поддерживаем справедливые требования всех национальных движений на территории этой страны, включая те из них, которые борются за государственную независимость своих народов от великорусского шовинистического режима. Мы требуем реального равноправия для русского и русскоязычного населения, проживающего в странах Балтии и Средней Азии и подвергающегося гонениям со стороны протофашистских режимов этих государств. Мы требуем немедленного прекращения геноцидальной войны в Чечне и вывода российских войск с территории этой страны.

5. РМП и ШСГ хотели бы привлечь внимание мировой общественности к факту ущемления политических свобод "неудобных" элементов как в России, так и в Шотландии. В этой связи мы требуем честного и объективного расследования "таинственной" гибели революционного националиста Уилли МакРэя в Шотландии, а также рабочего активиста Олега Максакова и анархиста-правозащитника Дмитрия Неверовского в России.

Свобода, демократия, социализм!

СМЕРТЬ РОССИЙСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИЯМ,
ИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ И ПРИСПЕШНИКАМ!

*Я чую, стем нарастает, чую, как там, наверху, легавые
суетятся, пытаясь расшевелить своих ручных стукачей...*

ИСТИННАЯ ИСТОРИЯ
ОТНОШЕНИЙ РМП С
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ
ОРГАНАМИ

ОТЧЕТ О ПРОИСХОДЯЩЕМ.
ОСЕНЬ 2000 — ЛЕТО 2001 ГОДА)

7 ноября 2000 года. Утро.

Стою на обочине тротуара и смотрю на проносимые мимо плакаты и лозунги. В отдалении шум мятежа — тысяча истеричных жителей Померании. Ставки магазинов, хлопают, как гильотины. В воздухе застыли напитки и подносы, а хозяева уже внутри — туда их весело панка. Один из ментов, стоящих в оцеплении тихо говорит соседу: "Нас всех изнасилуют. Я знаю, я знаю". Возле памятника отцу-основателю/победителю (не тому — другому) выступают ораторы. Они омерзительно пародируют похоронную песню на псевдоарабском языке. Неожиданно Гунько, который писал плохие, проникнутые классовым сознанием стихи, начал кашлять. Происходит столкновение на Васильевском спуске между молодежью за Президента (еж за презер) и молодежью против вышеозначенного (еж против презера). Мятежников (еж против...) увезли на грузовиках. Поднимаются жалюзи, и граждане Города выходят на скользкую от крови площадь, усыпанную зубами и сандалиями.

Вечером того же дня.

Неизвестный подбрасывает вверх закрытую металлическую коробочку и издает призывный крик борова. После вспышки пламени и звука взрыва легавые бросаются к нему, хрюкая и визжа.

17 ноября 2000 года. Вечер.

9 сентября 2000 года - двадцать четвертая годовщина со дня смерти Мао Цзэ-дуна, весьма скорбная дата для нас, коммунистов. И в этот день, когда мы размышляем о борьбе, исходом которой стала реставрация капитализма в Китае в 1976 году, в нас вселяет надежду та истина, что дело международного пролетариата живо и будет жить всегда. Сегодня, как и прежде, возникают все новые и новые партии и печатные органы, защищающие подлинное революционное наследие Мао Цзэ-дуна и продолжающие его дело.

Маоистское интернационалистическое движение (МИД) приветствует образование в России маоистской интернационалистической партии, которая носит название Российской маоистской партии (РМП). Этот поступок российских товарищей есть значительный исторический шаг на пути к восстановлению международного коммунистического движения на подлинно научной, марксистско-ленинско-маоистской, основе.

РМП доказала на практике, что она способна к усвоению и правильному применению научного метода марксизма-ленинизма-маоизма. Российские товарищи пропагандируют работы авторов, критикующих реставрацию капитализма в Советском Союзе и Китае; они выступили в поддержку Культурной революции 1966 - 1976 годов в КНР; они приступили к классовому анализу современного российского общества; наконец, они способствуют борьбе против рабочей аристократии империалистических стран Запада. Уже по одним этим причинам сказать, что РМП достигла весьма многого.

Самые серьезные уроки для себя коммунистическому движению предстоит извлечь из своих самых тяжелых поражений. Чтобы усвоить эти уроки, необходим анализ конкретных исторических событий - так, чтобы можно было точно сказать, что и как именно произошло. Это строго научная задача, и ее решение нельзя доверить лидерам, которым присуща хоть малейшая сентиментальность или стремление к политическому комфорту.

Даже за короткий период существования МИД исторические события уже оправдали ту важность, которую мы придаем научному анализу. В 1980-х годах идея, что Советский Союз является капиталистическим обществом и переживает типичный для капитализма кризис, вызвала у людей, называвших себя коммунистами, многочисленные насмешки. Однако на сегодняшний момент кристально ясно, что Мао был прав, говоря о наличии буржуазии в самом сердце Коммунистической партии. Социализм в Советском Союзе уничтожили не империалисты, не помещики и не бывшие фабриканты. Это сделала именно буржуазия внутри партии.

Существуют христиане, неспособные избавиться от своих предвзятых мнений, которые не в состоянии посмотреть на окаменелости и геологические факты и понять, что возраст Земли исчисляется миллионами лет. Точно так же, есть некоторые самозванные "марксисты", которые не могут отбросить свои предрассудки и увидеть, что внутри Коммунистической партии Советского Союза существовала буржуазия. Эти шарлатаны не в состоянии понять, что для укрепления диктатуры пролетариата необходима непрерывная классовая борьба при социализме.

Запутанные представления относительно реставрации капитализма в Советском Союзе могут быть присущи и пролетариям. Коммунисты должны добиваться союза с этими элементами, используя при этом любую тактику, которая только необходима. Однако любая попытка со стороны людей с подобными туманными представлениями встать во главе коммунистического движения должна безжалостно пресекаться - если необходимо, методами, используемыми против врагов. Дело коммунизма -

Приветствуем создание братской маоистской организации в России!

Пресс-релиз Маоистского
интернационалистического
движения (США)

Огромный мертвый груз истории и ностальгии также способствует тому, что о предателях коммунистического движения - Хрущеве, Брежневе и Горбачеве - сохраняются хорошие воспоминания. Подавление и эксплуатация народа, усилившиеся на всем протяжении ельцинского периода, а также циклический спад российской капиталистической экономики заставили многих мечтать о возвращении старых добрых времен брежневского социал-империализма.

Многие из именующих себя защитниками Сталина полагают, что его наследие сводится к усилению геополитической мощи России. А некоторые легкомысленные так называемые "коммунисты" прибегают даже к антисемитизму и другим странностям "рецептам". Они играют с огнем национального вопроса с беззаботностью детей, только что открывших для себя спички.

Коммунистическое движение в империалистических странах Запада также находится в процессе очищения от ошибок и реорганизации. На самом деле, мы до сих пор не оправились после предательства 1914 года, когда большинство политиков, называвших себя социалистами, приняло сторону национальной буржуазии своих стран в войне за прибыли и колонии, оплачиваемые ценой пролетарской крови.

По сей день нельзя сказать, что большинство из тех в империалистических странах Запада, кто называет себя социалистами, коммунистами или антиимпериалистами, объективно планирует свержение империализма - потому что они до сих пор не поняли значения такого феномена, как сверхприбыли, и не отдают себе отчета в их размере. Разглагольствовать о свержении империализма, не зная сколько именно сверхприбылей "всасывается" империалистами и рабочей аристократией - это все равно, что заявлять: "Мы национализируем фабрики", не зная сколько их и где они находятся.

Возрождение коммунистического движения возможно, только если будет уделяться пристальнейшее внимание научному методу - изучению причинно-следственных связей с помощью "инструментария" диалектического материализма. Одной решимости недостаточно. Недостаточно и одного досконального знания общественных реалий. Эти два фактора должны дополнять друг друга и сочетаться со знанием научного метода марксизма-ленинизма-маоизма.

В лице РМП МИД приветствует свою братскую партию, способных и проверенных в борьбе товарищей. Мы искренне желаем РМП дальнейших успехов.

Интернациональный министр Маоистского интернационалистического движения,

9 сентября 2000 года

Редакция специально для "РМП NEWS": Центральный комитет Маоистского интернационалистического движения,

5 июня 2001 года

Незадолго до европейских выбросов, на которых социал-демократия с треском провалилась, два ее наиболее авторитетных лидера Тони Блейр и Герхард Шредер опубликовали совместное письмо, где формулировали принципы "нового центра" (Neue Mitte). Суть этих принципов сводилась к тому, что традиционные идеи социал-демократии (перераспределение, смешанная экономика, государственное регулирование в духе Дж. М. Кейнса) должны быть заменены новыми подходами в духе неолiberaлизма. От самого неолiberaлизма авторы письма, правда, отмежевались, напоминая, что не разделяют его иллюзий относительно того, что все можно решать рыночными методами. И тут же предлагали решать проблемы мировой торговли за счет ее дальнейшей либерализации. Вместо солидарности предлагалось усилить конкуренцию, вместо создания рабочих мест - лучше готовить молодых людей к жизни в условиях постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры.

В ответ на письмо Блейра и Шредера с собственным документом выступил основатель Партии демократического социализма Германии и лидер ее фракции в Бундестаге Грегор Гизи. Он опубликовал "12 тезисов для политики современного социализма" (Zwölf Thesen für eine Politik des modernen Sozialismus). Эти тезисы представляли собой последовательную защиту принципов социальной солидарности, регулирования и перераспределения. Однако о самом социализме в тезисах Гизи не было практически ничего. Не было в тексте и речи о рабочем движении - все отстаиваемые им реформы виделись не как следствия массовых выступлений трудящихся снизу, а скорее как результат действий государства сверху. В сущности, автор отстаивал комплекс мер, вполне прогрессивных в рамках капитализма, но никоим образом не выходящих за его рамки, даже не порывающих с его логикой. В 70-е годы такой текст воспринимался бы как документ правой социал-демократии. В конце 90-х это образец критики социал-демократии слева.

Меньше всего мне хотелось бы в данном случае критиковать Грегора Гизи. Он, действует так, как позволяют обстоятельства. Будучи реальным политиком Гизи понимает, что его тезисы не должны выпасть из общего контекста дискуссии - в противном случае он будет выглядеть "абстрактным идеологом", "утопистом" и т.п., а потому никого убедить не сможет. В рамках данного контекста позиция Гизи - самая левая. Но это само по себе уже свидетельствует об исторически беспрецедентном упадке социалистического движения.

Происходит это на фоне кризиса профсоюзов и других форм самоорганизации трудящихся. Рабочий класс время от времени напоминает о себе забастовками, но в целом он вновь превратился из "класса для себя" в "класс в себе". Более благополучные отряды трудящихся, связанные с новейшими технологиями, не проявляют особой солидарности с теми, кто выполняет традиционную физическую и машинную работу.

Между тем капитализм, похоже, не особенно укрепился благодаря упадку социалистических сил. Кризис системы подчиняется собственной логике, которая великомерно дала себя знать во время азиатского и российского финансового катаклизмов в 1997 и 1998 годах. Те, по кому финансовый кризис ударил раньше, похоже оправляются, зато на очереди Латинская Америка и Западная Европа. Впрочем, череда финансовых неурядиц - лишь одно из проявлений общего процесса. В 1989-91 годах капиталистическая миросистема достигла предела своей экспансии, став поистине

глобальной. Ее дальнейшее развитие неизбежно означает обострение противоречий.

Роза Люксембург говорила об альтернативе "социализм или варварство". Она оказалась права. Социализм потерпел поражение, варварство торжествует. Оно проявляется пока на окраинах системы, в России и в Африке, в бывшей Югославии и в Колумбии. Сначала появляются лишь очаги хаоса. Мир всеобщей конкуренции становится миром неуправляемого насилия - в точности в соответствии с представлениями Томаса Гоббса о "войне всех против всех". Любые правила - условны. Желание победить (или отомстить тому, кто обошел тебя) - абсолютно. Оно предопределено логикой самой системы, точно так же как стихия агрессивности - является ее неизбежным порождением на психологическом уровне. Выводы психоанализа, сделанные еще в двадцатые годы (в преддверии фашизма), подтверждаются опытом последних лет. Бессмысленные региональные и этнические конфликты, распространение оружия массового поражения, рост коррупции, мафии, наркобизнеса - все это пока характерно для периферии. Взрыв национализма - закономерный результат капиталистической глобализации. Масштабы человеческих жертв в Руанде, Сьерра Леоне и Конго уже вполне сопоставимы с истреблением людей в ГУЛАГе или во время Второй мировой войны, с той лишь разницей, что тогда резня происходила на фоне великих исторических битв, а сейчас - просто так. Курдистан, Чечня, Таджикистан, бывшая Югославия, Колумбия - география насилия постоянно расширяется. Этот всплеск насилия - естественная реакция периферийного общества, лишенного перспектив приспособиться к рыночному процветанию и не видящего ясных перспектив для того, чтобы преобразовать себя на иной основе.

Потрясения на периферии все более влияют и на центр. Его захлестывают волны беженцев и эмигрантов, что в свою очередь стимулирует рост расизма, насилия и государственного полицейского контроля. Упадок образования становится всеобщим явлением, в центре как и на периферии. В развитых странах он даже более заметен, ибо они все больше зависят от импорта умов. Но этот ресурс скоро будет исчерпан. Экономический кризис может обернуться интеллектуальным. Хаос распространяется, охватывая все новые и новые территории и сферы жизни. "Конец истории" по Фукуяме может стать "закатом Европы" по Шпенглеру. Впрочем, не только Европы. Перефразируя знаменитый тезис из программы советской компартии, можно сказать, что уже нынешнее поколение может застать полный распад современной цивилизации.

Детализировать этот сценарий не очень хочется, хотя на сегодняшний день именно он выглядит наиболее вероятным. К утешению читателя можно лишь отметить, что даже крах цивилизации не означает еще гибели человечества. Оно пережило крушение античного общества, пережило и развал глобальной капиталистической миросистемы. О том, что получится на ее обломках, мы можем судить не более, чем последние римляне о перспективах Ренессанса.

И все же есть иная перспектива. Если не варварство, то социализм. Причем социализм, понимаемый как радикальная системная альтернатива, не как способ улучшить и "подправить" капитализм, а как новое общество, которое придет ему на смену. "Возвращение" социалистической идеологии и соответствующих массовых движений является, на мой взгляд единственной альтернативой всеобщей варваризации.

Каким может быть это "возвращение" если оно состоится в первые десятилетия XXI века? Пророчества невозможно, но некоторые прогнозы сделать можно.

Прежде всего рабочее движение будет постепенно преодолевать свой кризис. Изменятся формы организации профсоюзов. Они станут менее централизованными и менее бюрократизированными, их идеология станет более интернационалистской и более радикальной. Вместо оборонительных боев начнутся наступательные. Постепенно нащупывая слабые места транснациональных корпораций и координируя свои действия на международном уровне, профсоюзное движение сможет вновь изменить соотношение сил между трудом и капиталом.

Впрочем, реорганизация профсоюзов возможно лишь как проявление более общего процесса трансформации аци и класса наемных работников. Привычное представление о тождестве между физическим и наемным трудом уходит в прошлое. Полностью пролетаризированы наука и образование. В ходе технологической революции сложился новый общественный слой, своего рода "технологическая элита". До определенного времени эта технологическая элита, пожинала плоды своего привилегированного положения в мире труда, фактически поддерживая нео-либеральную модель капитализма. Но это было возможно лишь на этапе подъема технологической революции. Никакая революция, даже технологическая, не может продолжаться непрерывно и бесконечно. Революционные фазы развития технологии сменяются эволюционными и положение технологической элиты меняется. Она вынуждена будет в значительно большей мере ощутить свою зависимость по отношению к настоящим элитам буржуазного общества - финансовой олигархии и транснациональной бюрократии частного сектора.

Чем больше технологическая элита обнаруживает противоречие своих интересов с интересами буржуазии, тем больше она ощущает себя принадлежащей к миру труда (вместе с учеными, учителями, врачами). Изменение психологии происходит медленно, требуется смена поколений. Но происходит это закономерно. Некоторые социологи (например, А.Тарасов) считают, что именно технологическая элита выступит могильщиком капитализма. По отношению к буржуазному обществу она станет тем же, чем буржуазия стала по отношению к феодализму. Ведь буржуазия тоже на первых порах устраивал абсолютизм.

В любом случае новая технологическая элита должна осознать себя частью мира труда так же, как некогда буржуазия осознала себя частью третьего сословия, поставив общие классовые интересы выше корпоративных перегородок. Преодоление этой корпоративной разобщенности трудящихся было главной задачей традиционного рабочего движения. Сейчас вопрос стоит о том, чтобы найти новую "идентичность". Это непросто, но необходимо.

Класс фактически формируется заново точно так же как это произошло в середине XIX века, когда индустриальный труд пришел на смену мануфактурно-ремесленному.

Именно на базе нового классового сознания возможен новый социалистический проект. Вопреки модным рассуждениям о поисках новых принципов, ключевые идеи социализма остаются неизменными - иначе это уже не социализм. От частной собственности - к общественной. От экономики, подчиненной прибыли частного сектора, к экономике, где господствует общественный

сектор, обслуживающий общественные потребности.

Новые экономические отношения могут реально войти в жизнь только в форме "смешанной" или "переходной" экономики, "рыночного социализма". Но отсюда вовсе не следует, будто сочетание рынка и социализма лишено противоречий. Социализм вовсе не обязательно исключает рынок, но еще меньше он является порождением его логики. Как раз ограниченность возможностей рынка как организующей основы экономики делает социализм исторически необходимым. Другой вопрос, что вытеснение рыночных отношений новыми, основанными на кооперации и солидарности не может быть механическим. Рынок сохраняется там, где

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛИЗМА

(ИЛИ ВАРВАРСТВА)

Борис Кагарлицкий

эти отношения естественны и необходимы. Но, как показал опыт Интернета и фундаментальной науки, здесь действует иная логика. Чем больше будут распространяться пост-индустриальные технологии, тем больше будет и общественная потребность в не-рыночной организации.

Общественный сектор невозможен без государственной собственности. Не потому, что государственная собственность сама по себе хороша (часто она плоха), а потому, что без огосударствления невозможно обобществление. В конце жизни Лев Троцкий говорил, что социализация рождается из национализации как бабочка из кокона. Миллионы коконов погибают так и не став бабочками. С советской экономикой так и произошло. Мало того, что она не стала подлинно социалистической, бюрократический каркас централизованного государства вообще затормозил всякий общественный рост. Вместо развития и преобразования началось вырождение.

Перефразируя Троцкого, можно сказать, что на определенном этапе собственность должна "окуклиться", приняв государственную форму. Но для того, чтобы дальнейшее развитие в сторону социализма было возможным, само государство должно превратиться в радикальным преобразованием.

Демократическое обновление государства - не только требование социализма. Это естественный позитивный ответ общества на вызов глобализации. Транснациональные бизнес-элиты и финансовая олигархия очень высоко интегрированы между собой и одновременно маргинальны по отношению к обществу. К любому обществу, не только в странах "периферии", но и в странах "центра". Общество не может быть глобальным. Рынок труда - тоже. Соответственно, отвечая на политику глобализации, левые защищают интересы общества против транснациональных элит. Это заставляет левых становиться "патриотами". И здесь мы сталкиваемся с остройшей культурной и идеологической проблемой. Во Франции или Мексике существует традиция демократического и революционного патриотизма, тесно связанная с представлениями о правах человека и гражданина, ценности просвещения и свободы. В России или Турции, напротив, демократические и левые традиции развивались в конфронтации с националистической идеологией. В итоге вдохновение начинают черпать во всевозможных реакционных "почвеннических" концепциях. Что из этого получается мы знаем на примере зогановской Коммунистической партии Российской Федерации.

В принципе ответом на вопрос о "левом патриотизме" должен стать последовательный демократизм. После глобализации становится очевидно, что международные формы демократии и представительства абсолютно необходимы, более того, без них неполноценной, незавершенной является демократия на уровне государства. Но без национального государства вообще не может быть демократии. Общество может выразить свои интересы и отстаивать их только в рамках национального государства - любые международные структуры могут быть представлены и отстаиваны демократичными лишь в том случае, если они опираются на демократию в каждой отдельной стране, точно так же, как эта демократия может быть полноценной лишь в том случае, если опирается на местное самоуправление.

Во время как транснациональный капитал и международные финансовые организации становятся все более безответственными и неподконтрольными никому (по сути они сами претендуют на то, чтобы контролировать законно избранные правительства), защита национального суверенитета становится равносильна борьбе за элементарные гражданские права населения. Мы имеем право участвовать в принятии решений, от которых зависит наша жизнь.

В таком понимании идея суверенитета не имеет ничего общего с идеологией "этнического" сообщества, ни с "державностью" русских националистов. Борьба за экономический суверенитет имеет смысл только в форме солидарных действий народов разных стран. Тем самым она должна опираться не на идею национализма (по своей сути буржуазно-бюрократическую), а на традиции интернационализма и анти-империализма. Короче, в данном случае, для того, чтобы быть "современными" и "актуальными" левым необходимо в первую очередь сохранять верность самим себе, собственным исконным принципам.

Наиболее серьезные перемены, видимо предстоит пережить не идее социализма как альтернативного капитализму общества, а концепции левой партии. Речь идет не только о том, что ленинский демократический централизм был изначально чреват авторитарным вырождением. Эта форма политической организации была порождена специфическими условиями России начала века и, что бы мы ни говорили о ней сегодня, была адекватна этим условиям. Проблема для сегодняшнего дня состоит не в абстрактной идеологической критике ленинского централизма, а в поисках организационных форм, адекватных дню сегодняшнему - современной социальной структуре, нынешнему коллективному опыту.

Перед нами стоит исторически сложнейшая задача создания последовательно демократической партии, задача, которую пока не смогли решить ни коммунисты, ни социал-демократы, ни троцкисты, ни национально-освободительное движение стран периферии. Но сама нерешенность (а может быть и теоретическая нерешимость) задачи является важнейшим принципиальным ответом. Идеальная модель партии, воспроизводимая и копируемая повсеместно - невозможна. Вопрос политической организации современных левых вообще не теоретический, а практический. Без "практического движения" любые партийные уставы так же бессмысленны, как и программы. Там, где это движение существует, мы видим не идеальную модель, а практический опыт с огромным количеством проблем и противоречий, но все же двигающийся нас вперед - это и Партия трудящихся в Бразилии, и Партия демократического социализма в Германии, и Rifondazione в Италии. Можно критиковать этот опыт с точки зрения некоего идеального представления о том, какими должны быть левые сегодня. Но само это теоретическое представление

ничего не стоит без критического осмысления подобного опыта, без участия в "практическом движении" (в этом плане многие положения Гизи, с которыми я не вполне согласен, мне кажутся гораздо более вескими, чем речи его критиков, теоретически гораздо более правильные).

Принципиальное разделение на "реформистов" и "революционеров" в новую эпоху становится гораздо менее значимым, нежели противостояние между левыми и экстремистами или псевдо-левыми. Проблема социал-демократии сегодня не в ее умеренности, не в ее реформизме, а напротив, в ее последовательном и принципиальном отказе от реформизма и любых, самых умеренных форм социализма. Социал-демократические позиции можно найти сейчас лишь у диссидентов внутри социал-демократических организаций, либо представителей партий, стоящих левее "социал-демократии" (германская ПДС, шведская Левая партия и т.д.). Кризис социал-демократии требует по-новому сформулировать задачи реформизма, осознать его изначально ограниченность. Слабость левого движения подразумевает как раз необходимость радикализма. Реформизм был возможен при благоприятном для рабочего движения соотношении сил. А это соотношение сил было завоевано революционной борьбой. Мелких и частичных реформ у современных элит добиться невозможно, поскольку их ничто к этому не вынуждает. Левое движение должно стать для истеблишмента по-настоящему опасным, вызывать у него не симпатию, а ужас. Только тогда с ним будут считаться. Политика, направленная на то, чтобы доказать элитам свою "серьезность" и "ответственность" в конечном счете ведет к саморазрушению движения. Серьезность движение должно доказывать трудящимся. А для этого оно должно выражать их настроения и добиваться реальных результатов в интересах своей социальной базы. Зачастую это получается как раз в результате совершенно "безответственных" действий - как в Париже в декабре 1995 года, когда профсоюзы фактически остановили страну, отстаивая "привилегии" государственных служащих. Хотя степень политической радикализма в странах "центра" и "периферии" неизбежно будет различной, общий принцип остается сегодня повсюду одним и тем же: любой честный реформист должен сегодня стать революционером.

Наконец, последнее. У социализма есть другое имя - это культура. Принцип культуры, как и принцип социализма вне-рыночен и в значительной мере анти-рыночен. Прекрасное не может быть измерено денежными единицами, человеческое достоинство не всегда выгодно, а знания не должны быть предметом купли продажи. Знание принадлежит всем.

Интерес интеллигенции к социализму в начале века был вызван не только модой на новые идеи и инерцией революционных ожиданий. Он был глубоко профессиональным, если угодно даже корпоративен. Культура принципиально анти-буржуазна, она живет по иным законам, чем бизнес. И если сегодня мы видим массовый переход интеллигенции на либеральные позиции, то это свидетельствует не столько и не столько о кризисе социализма, сколько о глубочайшем кризисе интеллигенции, потерявшей свое место в обществе. Искусство заменяется шоу-бизнесом, наука "исследовательскими проектами", интересными только заказчику.

И все же ни одно общество не может существовать без культуры и без науки. А следовательно на месте старой разложившейся и дискредитировавшей себя интеллигенции будет формироваться новая. А вместе с ней и новое поколение социалистических активистов.